

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 2011 ГОД

Основан в 1957 году
академиком М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

МОСКВА
НАУКА
2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
----------------------	---

І. Статьи и сообщения

<i>Р.Г. Пихоя.</i> “Архивная революция”: Двадцать лет спустя. Часть 3	4
<i>С.Г. Кащенко</i> (Санкт-Петербург). Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г.: Новые тенденции в применении компьютерных технологий и математико-статистических методов	23
<i>С.С. Илизаров.</i> Последний проект М.В. Ломоносова (по документам Российского государственного архива древних актов)	34
<i>С.М. Каштанов.</i> К изучению Летописного лицевого свода Ивана Грозного	57

* * *

<i>Д.М. Володихин.</i> Русский воеводский корпус полевых соединений при Федоре Ивановиче (1584–1598 гг.)	80
<i>С.М. Каштанов.</i> Еще раз о месте захоронения останков Степана Разина	90
<i>А.Н. Сидорова.</i> “Царь и Президент: Александр II и Авраам Линкольн”: Из опыта выставочной работы Государственного архива Российской Федерации	118
<i>Д.Д. Лотарева.</i> Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы	123
<i>Э.П. Федосова.</i> “Привезенный материал может служить для написания истории...”	167
<i>Я.Е. Смирнов</i> (Ярославль). В.О. Ключевский и ярославцы (Материалы к истории творческих и научно-педагогических связей историка с русской провинцией)	177
<i>В.И. Ульяновский</i> (Украина, Киев). “Опыт русской историографии” В.С. Иконникова в контексте его творчества, самоанализа и оценках современников (К 170-летию со дня рождения ученого)	208
<i>М.А. Робинсон.</i> С.Ф. Платонов в переписке филологов 1920-х годов	242
<i>М.Ф. Шумейко</i> (Беларусь, Минск). Г.В. Киселев как археограф и текстолог	250
<i>В.Ю. Афиани.</i> Б.И. Козлов – историк и организатор науки	256
<i>Е.В. Пчелов.</i> Г.И. Королев – археограф, геральдист, краевед (К 75-летию со дня рождения)	262

Материалы пленарного заседания Археографической комиссии РАН 2010 года памяти М.К. Любавского

<i>А.Я. Дегтярев.</i> Академик М.К. Любавский: грани творчества	267
<i>К.Ю. Ерусалимский.</i> Литовско-Русское государство, Московская Русь и миграции в исторической концепции М.К. Любавского	271

<i>А.В. Топычканов.</i> Формирование историко-географических представлений М.К. Любавского в контексте развития исторической географии в России	291
<i>Т.И. Хорхордина.</i> М.К. Любавский и архивы	302

Тихомировские чтения 2011 года

“Отмена крепостного права: подготовка, проведение и результаты. Источники и исследования (К 150-летию Крестьянской реформы 1861 года)”

<i>Н.А. Комочев.</i> Хроника заседания	308
--	-----

Пленарное заседание Археографической комиссии РАН 2011 года «Проблемы актовой археографии (К 175-летию издания первого тома “Актов Археографической экспедиции”)

<i>Н.А. Комочев.</i> Хроника заседания	312
<i>В.П. Козлов.</i> Заметки о прошлой и современной археографии.....	317
<i>С.В. Чирков.</i> К истории издания “Архива П.М. Строева”	320
<i>Ю.М. Эскин.</i> Археографическая деятельность РГАДА на рубеже тысячелетий	330
<i>А.В. Антонов.</i> О подготовке в РГАДА издания “Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века”.....	337
<i>О.В. Новохатко.</i> История публикации вотчинного архива А.И. Безобразова	341
<i>О.И. Хоруженко.</i> Современные принципы публикации актов Литовской метрики	347
<i>Н.А. Комочев.</i> К составлению каталога царских жалованных грамот XVII в.	364
<i>Е.Н. Швейковская.</i> Акты имущественных сделок крестьян Русского Севера XVII в.	383

II. Обзоры, описания, библиография

<i>А.И. Раздорский (Санкт-Петербург).</i> Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола Разрядного приказа	391
<i>М.Ф. Шумейко (Беларусь, Минск).</i> Материалы личного архивного фонда В.Я. Богучарского как источник по истории создания литературного Дома-музея им. Л.Н. Толстого в Петербурге.....	412
<i>П.А. Трибунский.</i> Обзор фонда П.Н. Милюкова в архиве Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына.....	421
<i>А.В. Топычканов.</i> Конская торговля Москвы XVII века (о публикации новых источников)	426
Список печатных трудов Е.Н. Швейковской (К 70-летию со дня рождения).....	428
Библиография авторефератов диссертаций по историческим наукам, защищенных в диссертационных советах РГГУ в 1997–2011 гг. (К 80-летию МГИАИ и 20-летию РГГУ) (подгот. Л.В. Тропкина, Т.Е. Зайцева, А.Б. Коровкина).....	436

III. Публикации

Реестр архива Касимовского царства (подгот. Д.И. Алексеева)	445
Выпавшие страницы из дневника В.О. Ключевского (подгот. Р.А. Куреева).....	452
Письма В.И. Шункова к Н.В. Устюгову и С.В. Бахрушину. 1942–1945 гг. (подгот. В.Г. Бухерт)	455
Неопубликованный доклад Н.Г. Бережкова о “Петре Николаевиче Миллере” (подгот. С.А. Уваров)	480

IV. Хроника

Деятельность Археографической комиссии в 2011 году	485
Новые издания Археографической комиссии в 2011 году	486
<i>А.Л. Лифшиц.</i> 60-летие Анатолия Аркадьевича Турилова.....	486
<i>А.Л. Лифшиц.</i> «“Азиатская Баниза” – европейский бестселлер эпохи барокко»: Хроника международной конференции во Фрайбурге.....	487
<i>Т.И. Хорхордина, А.В. Попов, Т.С. Волкова.</i> Евгений Васильевич Старостин (1935–2011)	489
Юрий Николаевич Амиантов (1930–2011)	496
<i>Ю.В. Андрюшайтите.</i> Римма Валентиновна Костина (1929–2011).....	498
<i>Е.В. Белякова.</i> Ярослав Николаевич Щапов (1928–2011).....	501
<i>А.Л. Лифшиц.</i> Ольга Александровна Князевская (1920–2011)	505
Принятые сокращения	507

Научное издание

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК за 2011 год

*Утверждено к печати Ученым советом Института славяноведения
Российской академии наук*

Редактор *М.М. Леренман.* Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *Е.А. Желнова, Р.В. Молоканова, Т.А. Печко,*
Е.Л. Сысоева, Т.И. Шеповалова
Компьютерная верстка *Н.В. Мелковой*

Подписано к печати 03.06.2014. Формат 70 × 100^{1/16}. Гарнитура Таймс
Печать офсетная. Усл.печ.л. 41,6. Усл.кр.-отг. 41,6. Уч.-изд.л. 49,0
Доп. тираж 210 экз. Тип. зак. 3253

Издательство “Наука” 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография “Наука”
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

Э.П. Федосова

“ПРИВЕЗЕННЫЙ МАТЕРИАЛ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ИСТОРИИ...”*

В тяжелое время для нашей страны, в декабре 1941 г. Московским комитетом партии под руководством секретаря ЦК, МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова была создана Комиссия по истории обороны Москвы с целью собирания материалов и создания хроники обороны столицы. Председателем был назначен заведующий Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) профессор Г.Ф. Александров, его заместителем – член-корреспондент АН СССР И.И. Минц.

15 января 1942 г. Президиум АН СССР постановил создать “научный аппарат по изучению истории Отечественной войны под руководством образованной ЦК ВКП(б) Комиссии...”¹, функции и задачи которой усложнились: составление истории не только обороны Москвы, но и других городов, хроники Великой Отечественной войны, отдельных боевых частей, партизанских соединений, героического труда советских людей. Усилиями советских ученых в годы войны закладывалась основа будущих исследований об этой войне, в том числе на базе собранных и создаваемых ими источников о важнейшем событии эпохи².

Рабочий аппарат Комиссии, руководителем которого стал И.И. Минц, был укомплектован историками, которые остались в Москве, или командирами и политработниками, вышедшими из окружения и еще не получившими новых назначений, а также откомандированными из армии. Эти офицеры не только могли сами рассказать о пережитом, но и по заданию комиссии ездить по фронтам, дивизиям, частям Красной армии и описывать события со слов очевидцев.

К таким людям относился Петр Михайлович Федосов (1897–1974) – батальонный комиссар, майор, который по 15.07.1941 г. работал в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП(б) заведующим кафедрой истории СССР. Участник Первой мировой и Гражданской войн³, в 1941 г.

* Статья написана по поручению С.О. Шмидта.

¹ См.: Курносоев А.А. Воспоминания – интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР: (организация и методика собирания) // АЕ за 1973 год. М., 1974. С. 119; *Архангородская Н.С., Курносоев А.А.* О создании Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива: (К 40-летию со дня образования) // АЕ за 1981 год. М., 1982. С. 219.

² Подробнее о Комиссии см. наст. изд., с. 123–166.

³ *Федосов П.М.* Записки двинца // ВИ. 1969. № 6. С. 134–148; *Он же.* Из записок двинца // Двинцы: Сборник воспоминаний участников октябрьских боев 1917 г. в Москве и документы /подгот. к печ. П.М. Федосовым, под общей ред. Г.Д. Костомарова. М., 1957. В статье помещена фотография П.М. Федосова.

он добровольно вступил в Московское ополчение, с которым ушел на Западный фронт. Участвовал в боях под Оршей, Борисовым, Наро-Фоминском, Боровском, с одним из подразделений попал в окружение, оказался в тылу врага. Приходилось с боями выходить к своим, начался долгий, трудный, изнурительный путь. Как вспоминал впоследствии П.М. Федосов, было холодно и голодно. Питались впроголодь, ели древесную кору, ягоды, грибы, выкапывали на полях промерзлые капустные кочерыжки, чай заваривали из опавших листьев. Из корешков и листьев делали “самосад” и курили.

Шли в основном лесом ночью – немцы не любили ночью воевать. В деревни почти не заходили, так как немцы прятались по избам, выгоняя хозяев, забирали у них и еду, и теплые вещи. Солдаты шли и шли к своим, опираясь друг на друга. Экономили каждый патрон. Вышли из окружения в начале октября и возвратились в свои дивизии.

После возвращения из окружения П.М. Федосов был назначен начальником пропаганды и агитации политотдела 33-й армии Западного фронта, откуда, по просьбе И.И. Минца, был прикреплен к Комиссии. В марте 1942 г. И.И. Минц писал начальнику Главного политического управления РККА А.С. Щербакову: “Считаю крайне необходимым прикомандировать к комиссии по истории Великой Отечественной войны следующих товарищей: А.Л. Сидорова, П.М. Федосова, П.И. Белецкого, которые будут работать по составлению истории обороны Москвы. Все эти товарищи являются высококвалифицированными историками и по существу будут выполнять работу для ПУРККА и Генштаба РККА”⁴. 29 марта 1942 г. Федосов получил распоряжение из Политуправления Западного фронта “убыть в распоряжение начальника управления кадров Главного ПУРККА бригадного комиссара тов. Пупышева”⁵. 9 апреля 1942 г. ему было выдано удостоверение личности, в котором значилось, что “предъявитель сего, состоящий в резерве ГлавПУРККА при ВПА им. В.И. Ленина батальонный комиссар Федосов П.М. распоряжением управления кадров ГлавПУРККА считается прикомандированным к комиссии по составлению Истории обороны Москвы, для выполнения специальных заданий”⁶. Он стал постоянным старшим научным сотрудником Комиссии⁷.

Работа Комиссии над историей обороны Москвы приняла такой характер, писал И.И. Минц, который потребовал приступить к составлению отдельных очерков гвардейских частей, например таких, как очерки операций по обороне Москвы, от Сейма до Дона и др., предназначенные для армии. Одновременно предполагалось подготовить книгу для широких масс по типу тома “История гражданской войны”.

В связи с такой необходимостью Комиссия готовит ряд работ по истории отдельных соединений, участвовавших в обороне Москвы. В частности,

⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2 (ВОВ). Р. 14. Оп. 12. Д. 22. Л. 74.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 27.

⁷ П.М. Федосова упоминает В.И. Шунков в письме с фронта А.Л. Сидорову 5 марта 1944 г. См. публикацию В.В. Тихонова: “Я ведь действительно историк...” Письма с фронта В.И. Шункова из Отдела рукописей РГБ. 14 декабря 1943 г. – 9 июля 1945 г. // ОА. 2012. № 1. С. 97; на с. 114, примеч. 3 – биография Федосова, но без указания источника.

батальонный комиссар П.М. Федосов работал над историей 1-й гвардейской мотострелковой дивизии (бывшей пролетарской).

Первая Московская пролетарская дивизия была создана еще в 1926 г. по приказу наркома обороны К.Е. Ворошилова из кадров столичных пролетариев⁸. Почти каждый из них, заканчивая срочную службу, просил оставить его в части. Дивизия стала военной школой для бойцов-москвичей. Каждый год она занимала первые места на опытных показательных учениях, демонстрируя свое тактическое мастерство. В 1936 г., в связи с 10-летием дивизии, нарком обороны К.Е. Ворошилов лично передал ей от ЦИК Союза ССР почетное революционное Красное знамя. Это была высшая награда командования. В 1940 г. Московская пролетарская дивизия была преобразована в 1-ю Московскую мотострелковую дивизию. Бойцы дивизии получали и внимательно изучали все, что было нового на вооружении армии, весной 1941 г. было закончено освоение последнего из них.

27 июня 1941 г., на пятый день войны, у г. Борисова дивизия вступила в бой с наиболее сильной группировкой врага – берлинским танковым корпусом. И в первых же боях бойцы проявили чудеса героизма. Здесь храбро сражался и командир пулеметной роты Рубен Ибаррури. Ценой своих жизней они не пропустили фашистов на дальних подступах к Москве. За героизм, мужество и бесстрашие 31 августа 1941 г. дивизия была одной из первых награждена орденом боевого Красного Знамени, а 21 августа стала гвардейской. Из ее рядов вышли известные всей стране деятели и крупные военачальники: маршал Советского Союза С.С. Бирюзов, Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, маршал артиллерии В.И. Казаков, генералы армии К.Н. Галицкий, П.И. Батов, Д.Д. Лелюшенко, генерал-полковники Я.Г. Крейзер, Г.В. Бокланов, генерал-лейтенант Л.Г. Петровский и др.

В битве под Москвой главный удар приняли на себя войска Западного фронта, они отражали прямой натиск на столицу группы армий “Центр”, поэтому при сборе материалов по истории разгрома немцев под Москвой сотрудники Комиссии сконцентрировали свое внимание на соединениях именно этого фронта.

Сотрудники Комиссии, выезжавшие на фронт для записи бесед с войсками, должны были в основном ориентироваться на месте, так как в ходе работы они узнавали боевой путь данного соединения, знакомились с его героями. Видимо, поэтому составление стенограмм в определенной части старались поручать одному и тому же сотруднику. Обширные комплекты материалов были созданы П.М. Федосовым, который в течение 1942 г. собрал содержательные воспоминания о боях 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии у стен Москвы, отметила Е.В. Васневская⁹.

По нашим подсчетам, П.М. Федосовым было проведено более 30 бесед с командирами, комиссарами и бойцами этой дивизии. В НА ИРИ РАН

⁸ Федосов П.М. История 1-й Гвардейской Московской мотострелковой дивизии (бывшей пролетарской) // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 12. Ед. хр. 13. Л. 1–45; *Он же*. Рождение первой гвардейской мотострелковой дивизии // Там же. Ед. хр. 17. Л. 1.

⁹ Васневская Е.В. Воспоминания – интервью о битве под Москвой // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 273.

сохранилось 8 стенограмм за 1942 г.: с С.И. Поваровым – 23.04. (Ф. 2. Р. 1. Оп. 12. Д. 10. 30 с. мп.); с полковником Н.П. Балояном – 24.04. (Там же. Д. 8. 56 с.); с капитаном А.В. Холодовым – 30.04. (Там же. 26 с. мп.); с А.В. Ботвинником – 01.05. (Там же. 15 с. мп.); с А.Е. Федоренковым, батальонным комиссаром – 17.05. (Там же. Д. 1. 25 с. мп.); с подполковником В.Н. Ратнером – 27.05. (Там же. Д. 6. 26 с.; фрагмент см. с. 173); с майором А.В. Жбановым – 17.07. (Там же. Д. 16. 10 с. мп.; фрагмент см. с. 174–175); с полковым комиссаром В.В. Мешковым – 16.07. (Там же. Д. 15. 15 с. мп.). Сохранились также подшивки стенограмм бесед, проведенных П.М. Федосовым по отдельным подразделениям 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии за 1941–1942 гг. объемом от 65 до 115 мп. с.: зенитного дивизиона¹⁰, 1-го полка¹¹, артиллерийского полка¹², 5-й танковой бригады¹³.

В НА ИРИ РАН имеются и другие документы, собранные П.М. Федосовым по обороне Москвы этой дивизией: материалы разведки, разведсводки, оперсводки, приказы, донесения. Сохранились и черновики его статей: “Бои на Нарофоминском направлении (декабрь 1941 г.)”, “История возникновения 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии (бывшей пролетарской)”. По собранным материалам в 1942 г. им была опубликована статья “Рождение первой гвардейской мотострелковой дивизии”¹⁴ с примечанием редколлегии: “Статья написана по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны”. В июне 1943 г. им была защищена кандидатская диссертация “История 1-й гвардейской мотострелковой дивизии 1926–1942 гг.” на истфаке МГУ. Она соответствовала требованиям, предъявляемым Комиссией к работам по созданию отдельных гвардейских частей, которые должны были иметь “свою записанную историю”¹⁵. Вполне обоснованно В.В. Тихонов среди профессиональных историков, приобретших более заметную роль в работе Комиссии, назвал и П.М. Федосова¹⁶.

Помимо указанных выше, П.М. Федосовым были также собраны материалы, стенограммы бесед и на других фронтах, например о Курской битве и в 60-й армии. Приводим отчет (машинописный) о проведенной работе, один из немногих полных отчетов в Комиссии¹⁷, который представил майор П.М. Федосов на заседании ее военного отдела 6 июня 1944 г.:

¹⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 1. Д. 2.

¹¹ Там же. Д. 3.

¹² Там же. Д. 4.

¹³ Там же. Д. 5.

¹⁴ Батальонный комиссар П. Федосов. Рождение первой гвардейской мотострелковой дивизии // ИЖ. 1943. № 1. С. 26–39.

¹⁵ Все усилия найти оригинал диссертации не увенчались успехом. В НА ИРИ сохранился черновик. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–150; в РГАСПИ – документы о защите и об утверждении ВАК (Ф. 606. Оп. 3. Д. 809. С. 173–174) и в семейном архиве.

¹⁶ Тихонов В.В. Материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. академика И.И. Минца как исторический источник // Российское государство: истоки, современность, перспективы: Мат-лы Межрегиональной историко-патриотической научн. конф. Липецк, 8 июня 2012 г. Липецк, 2012. Ч. II. С. 32–40.

¹⁷ Автор выражает благодарность Д.Д. Лотаревой за любезно предоставленный документ.

«Выехали из Москвы 18 марта. Весенняя распутица задержала в Киеве. Однако время там не пропало даром, так как удалось получить материалы по истории 8 гвардейского танкового корпуса. 2-й танковый корпус, позже переименованный в 8 гвардейский танковый корпус (в отчете далее гтк. – Э.Ф.), был создан в разгар сталинградских боев. Некоторые бригады, вошедшие в корпус, созданы раньше, принимали участие в обороне Москвы. 2-я операция – крупнейшая из всех, в которой принимал участие 8 гтк, – т.н. Прохоровский плацдарм (Белгородско-Курская операция). Поле боя превратилось в гигантское кладбище машин. Опрошено много офицеров, в частности, задавался вопрос о том, как на них подействовало появление новой немецкой техники (“тигры”, “пантеры”, “Фердинанды”). Генералы заявляли, что эти новинки им были знакомы, с материальной частью они ознакомились заранее. Рядовые участники боев говорили, что на первых порах они были ошеломлены, но после того, как были подбиты первые “тигры”, успокоились. Следующая крупная операция, в которой принимал участие 8 гтк, – форсирование Днепра возле Киева, в районе Б. Букрина. Саперы рассказывают, что им пришлось плести из хвороста массу макетов машин. Надо было показать немцам, что армия маршала Рыбалко¹⁸, приведшая тысячи танков, находится здесь, в то время, когда она была переброшена на плацдарм севернее Киева. Ожидались пехотинцы, т.к. немцы усиленно бомбили скопления наших “танков”. Из немецких радиосообщений известно, что обман полностью удался. По 8 гтк записано 50 чел. – из управления корпуса и из ряда бригад и частей. По собранным материалам можно писать историю корпуса с обязательным посещением его еще раз. В работе много помог нач[альник] штаба корпуса генерал ...*»

Из Киева выехали в 60-ю армию. Начали с посещения нач[альника] политуправления фронта. Был разговор на тему, почему 60-я армия, а не какая-либо другая? По днепровской операции обещал дать материал и указать людей, но не сейчас, а когда будет посвободнее. Командарм 60-й генерал армии Черняховский¹⁹ в это время выехал к новому месту работы (2-й Б[елорусский] ф[ронт]).

На самолетах добрались до штаба армии. Оказалось, что в армии около 400 Героев Советского Союза, но так как многие дивизии ушли в другие армии, то Героев осталось мало. Добрались (?) (так в тексте. – Э.Ф.) до старых частей 60 армии – 322 с.д., 148 иптап** ... занялись управлением штаба армии. Всего собрана 81 стенограмма. Обстановка – наступление на Тарнополь и появление на участке армии 450 танков – препятствовала ведению работы. Без истории 4 гтк и 1-й гвардейской артиллерийской дивизии история армии будет неполной. Договорились, что эти материалы нам соберут. Крупные операции, в которых участвовала армия: 1. Воронеж. 2. Касторная. 3. Льговская. 4. Рыльск-Глухов. 5. Конотоп. 6. Нежин. 7. Форсирование Днепра и взятие Киева. 8. Малин. Последняя операция – житомирско-тарнопольская. Главная, сильно путаная операция – в 1943–1944 г., когда немцы снова смогли занять Житомир. В составе армии было много дивизий. Операция была проведена в основном силами 60-й армии.

Очень хорошо в армии работает отдел по изучению опыта боев – каждая операция описана. Но командование армии эти материалы считает сов[ершенно] секретными и столь важными, что допускать к ним не может. Сводки, поступающие

¹⁸ Рыбалко Павел Семенович (1894–1948) – маршал бронетанковых войск (1945), дважды Герой Советского Союза (1943, 1945).

* Здесь и далее отточия в оригинале означают пропуски в тексте отчета по соображениям военной секретности.

¹⁹ Черняховский Иван Данилович (1906–1945) – генерал армии (1944), дважды Герой Советского Союза (1943, 1944). С 1944 г. командовал войсками Западного и 3-го Белорусского фронтов. В отчете (2-й БФ), видимо, неточность полученной информации.

** Скорее всего имеется в виду истребительный противотанковый артиллерийский полк.

от дивизий, после ... сжигаются. Возможно, что так же поступают во фронте с армейскими сводками. Договориться о предоставлении нам этих материалов не удалось. Сборник "От Дона до Сейма", составленный ... так же, как и альбом иллюстраций, может служить материалом по истории армии. Привезенный материал может служить для написания истории 60-й армии до Сейма. Для последующего периода он недостаточен, так же, как и для очерка по форсированию.

Кроме того, собран материал по истории Гарнополя, имеющий самостоятельный интерес²⁰. Привезено много документов – политдонесений и т.п.»²¹.

Выдержки из хранящихся в НА ИРИ РАН стенограмм бесед П.М. Федосова с бойцами и командирами 2-го (8-го гвардейского) танкового корпуса, записанных стенографисткой О.В. Крауз с 20 марта по 4 апреля 1944 г. в различных подразделениях корпуса (располагавшегося тогда вблизи Киева и станции Дарница) опубликованы в статье К.С. Дроздова²².

П.М. Федосов работал в Комиссии до 1945 г. В июле 1944 г. И.И. Минц писал Г.Ф. Александрову: "По распоряжению тов. А.С. Щербакова, в 1942 г. в Комиссию по составлению хроники ВОВ были прикомандированы три военных товарища – майор Сидоров А.Л., майор Федосов П.М., капитан Белецкий [П.И.]".

Все они работают в военном отделе Комиссии и выполняют главную часть работы по отбору материалов об обороне Москвы. Эти товарищи являются единственными военными работниками Комиссии, их уход нарушит налаженную ими связь с воинскими частями на фронтах и, в первую очередь, лишит возможности успешно продолжить создание истории обороны Москвы.

Просим Вашего указания о сохранении гг. Сидорова, Федосова и Белецкого за комиссией"²³.

После окончания войны, с 1946 г. П.М. Федосов был зам. зав. кафедрой истории СССР в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) (КПСС) и руководил аспирантами кафедры истории Советского общества.

За время своей научной и педагогической деятельности им было подготовлено большое количество партийных и научных работников, трудившихся в республиках Советского Союза. Например, в Литве – профессор Вильнюсского университета и сотрудник Литовской АН С.А. Лазутка также был учеником П.М. Федосова (окончил АОН в Москве в 1951 г.). В ИРИ РАН в разное время работали его ученики: академик М.П. Ким, д.и.н. Л.С. Гапоненко, д.и.н. Г.А. Трукан.

П.М. Федосов, говоря сегодняшним языком, был первым работодателем С.О. Шмидта. В 1945 г., будучи зав. кафедрой в заочной ВПШ при ЦК ВКП(б), он пригласил на работу внештатным консультантом и преподавателем выпускника МГУ С.О. Шмидта и в 1946 г. направил в командировку в Вильнюс, где его такого юного стали называть "профессором", что очень тогда развеселило домашних. Об этом эпизоде С.О. Шмидт часто вспоминал впоследствии²⁴.

²⁰ Одну из стенограмм см. наст. изд., с. 175–176.

²¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 14. Оп. 12. Д. 3. Л. 10–10 об.

²² Дроздов К. "У нас люди танков не боялись": Поле боя: 2-й танковый корпус на Прохоровском плацдарме // Родина. 2013. № 7. С. 19–28.

²³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 186.

²⁴ Шмидт С.О. Автобиография // Наше наследие. 2012. № 4. С. 113.

Фрагменты бесед П.М. Федосова в 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии и полная стенограмма беседы с двумя жителями г. Тарнополя

Из стенограммы беседы с подполковником
Ратнером Владимиром Наумовичем.

Запись от 27.05.1942 г.

Стенографистка О.А. Рослякова

«Первые же два дня боев показали, что наше вооружение в то время уже устарело, главным образом танки в том смысле, что броня наших танков БТ не выдерживала снарядов противотанковой немецкой пушки и даже снарядов бронебойного немецкого оружия. Так как немцы в основном стреляли термитными снарядами, то мы понесли большие потери в танках в первых же боях. Наши танки начали действовать очень смело, но потом попав под бомбежку убедились, что снаряды их берут нашу броню, а наши снаряды не берут их танки. Получился целый конфуз. У нас было 200 танков. Один танковый батальон у нас забрали на охрану штаба фронта. Там мы 190 танков имели. Это большая цифра. БТ наши оказались слабыми против средних немецких танков» [...]

«Точно не могу сказать, сколько дней мы дрались под Березиной, три или четыре, но примерно три дня шли бои там. Что нас здесь крепко подвело? Нам не разрешили взрывать мост через р. Березину на том основании, что на той стороне действовали наши саперные части.

– Командир дивизии полковник [Я.Г.] Крейзер ходатайствовал перед командованием армии разрешить дивизии занять новый оборонительный рубеж по р. Березине. Однако смелая инициатива Крейзера не была своевременно поддержана. На его ходатайство о переводе Московской дивизии на 150 км вперед, навстречу врагу, он просто получил отказ. Начальник штаба 30-й армии – заявил Крейзеру, что “Это дело не ваше, а вышестоящих начальников”. “...нам не разрешили взорвать мост через Березину на том основании, что на той стороне действовали наши саперные части – группа Сусайкова – был такой корпусный комиссар. Раньше он был членом военного совета Западного округа, потом был комиссаром каких-то курсов или школы. Эта группа состояла из курсантского подразделения и отчасти выходцев из окружения. Т.к. они вели бой по ту сторону Березены, то нам не разрешили взрывать мост.

Моста через Березину не взорвали и немцы всей группой перебрались на центральное шоссе» [...]*

* В “Истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.” (М., 1964. Т. 2. С. 39) написано, что курсанты и преподаватели танкового училища боролись стойко. Но контрудар по провалившимся через Березину немецким танковым частям организовал командир подошедшей 1-й Московской мотострелковой дивизии с танками Т-34 генерал-майор Я.Г. Крейзер, объединивший все силы. В этой же серии (М., 1963. Т. 5. С. 300) отмечен в 1944 г. И.З. Сусайков, генерал-полковник танковых войск, член военного совета 2-го Украинского фронта до 1 марта 1945 г. (по материалам Архива МО СССР).

В беседе с П.М. Федосовым подполковник А.М. Ботвинник подтвердил проблему с этим мостом. Но указал другую версию отказа от взрыва. Якобы на той стороне реки находился какой-то представитель Генерального штаба, которого впоследствии расстреляли (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 12. Д. 10). Эти данные подлежат проверке и сравнению с данными упомянутой статьи П.М. Федосова (ИЖ. 1941. № 1. С. 30–37).

Из стенограммы беседы с тов. Жбановым А.В.
(командиром 1-го артдивизиона. – Э.Ф.) 17.07.1942 г.

«Первая бомбежка немцев наших боевых порядков была в течение 4-х с половиной часов беспрерывно. Настолько подействовала эта бомбежка, что кто куда разбежался. В этот период мне пришлось туда выехать, пришлось с трудом собрать всех, отругать как следует, как положено. Здесь же не успел я им как следует объяснить это дело, как второй налет. Как вторая бомбежка подействовала на них? Представьте, моя руготня подействовала на них. Я перенес эту бомбежку, находясь на огневых позициях. В результате не было ни одного убитого, ни одного раненого. Как только кончилась бомбежка, красноармейцы со смехом говорят: “Фрицев теперь можно не бояться”. И с тех пор как бы не бомбили, какая бы не грозила опасность никто от орудий не уходил. Это имело большое значение. А то так было: спрашиваю по телефону командира батальона, как на огневых позициях? не отвечают. Приезжаю туда. Оказывается все разбежались» [...]

“Я здесь в первый раз был ранен в руку, причем в такой момент был ранен, когда нас немцы сжимали в клещи и справа, и слева, и сзади. В такой решительный момент я не пошел никуда. Один из командиров, работников штаба полка перевязал мне руку ремнем. Я категорически отказался идти в тыл и руководил все время своим дивизионом. Я, будучи ранен, на машине поехал на новый рубеж. Оказалось, что там, куда уходили пехота, артиллерия и танки, противник сумел замкнуться в кольцо. При въезде в это место немец открыл артиллерийский огонь по моей машине. Я вынужден был двинуться вправо на поле. По нас и оттуда открыли огонь. Я поехал обратно по проселочной дороге. В результате немец открыл по моей машине артиллерийский огонь с трех сторон. Один снаряд попал в кабину моей машины. Здесь меня ранило второй раз, причем ранило так сильно, что красноармейцы меня взяли, понесли, но видят, что я уже готов (они считали, что я убит), находясь фактически у немцев, они донесли меня до лесу, там раздели, все с меня сняли, взяли документы и оставили меня, а сами пошли в лес дальше. Меня они накрыли красноармейской шинелью” [...]

“По истечении нескольких часов, красноармейцы, проходя по лесу, случайно напали на меня. Это уже было к вечеру. Убедившись что я жив, решают меня спасти. Положили меня на плащ-палатку и втроем – лейтенант Пахомов, сержант Пронин и красноармеец, фамилию не помню, внесли в лес. В лесу встретили колхозников, которые шли из населенных пунктов и спрятались от немцев, вырыв временно землянки. Здесь мне была оказана первая помощь. Через трое суток чуть-чуть мне стало лучше, я вошел в силу с помощью колхозников. Сделав носилки из плащ-палатки группа колхозников во главе с лейтенантом меня ночью лесом стали выносить. Пронесли меня больше сотни километров, несли на носилках, потом пристроили меня на колхозную лошадь, потому что я был так ранен, что мне нельзя было пошевелиться. У меня была контузия с переломом в двух местах кости левой ноги, была сильная опухоль всего левого бока и всей ноги, плюс ранение руки. По моему, на это дело потребовалось трое или четверо суток. Вышли в район города Шклова, причем Шклов был в это время городом, как говорят, передовых позиций. Оставлять там меня было нельзя. Лейтенант Пахомов решает во что бы то ни стало, но меня отправить в тыл еще дальше. Отправил меня в тыл за 100 километров и добился того, чтобы меня отправили еще дальше в тыл. Только после этого он вернулся в свою часть. Лейтенант Пахомов был командиром взвода первой батареи, входящей в мой дивизион.

Из всего этого я сделал такой вывод, что вся работа, которая была сделана по воспитанию командного и красноармейского состава, не прошла даром. В этом я убедился на себе, когда в такой критический момент меня не оставили. Из первой группы красноармейцев, которые меня раздели, пришел только один; документы

мои они зарыли в лесу, а сами пошли. Некоторые из них вышли в других местах, но в дивизию не попали. Этот красноармеец из первой группы, который пришел в дивизию, сообщил, что я убит, и меня считали убитым. Лейтенант Пахомов вернулся в дивизию только недели через три и сообщил как новость, что я спасен. Пахомов, когда пришел в полк через день или через два был убит, а сержант Пронин был убит в Нарофоминске. О красноармейце я спрашивал, но его тоже нет. Из второй группы красноармейцев один жив, работает политруком в том же полку. Он мне помог получить партийные документы. Он непосредственно в этом деле не участвовал, но он был очевидцем всего этого. Он написал объяснение для партийной комиссии” [...]

“Интересный случай был. Одновременно со мною был ранен командир разведки взводууправления дивизиона сержант Шабалин. Ему осколком мины перебило ногу. Ранило меня вместе с ним одной миной. Когда меня оттуда вынесли, его не заметили. Когда я пришел в себя, я спросил, где же Шабалин? Спихватились – его нет. Прямо из-под носа у немцев, буквально в десятках метрах от них, его оттуда вынесли красноармейцы, рискуя своей жизнью” [...]

“На одном из участков, орудие было оставлено на магистрали, при этом оставлено в промежутке между нашей обороной и находящимися немцами на открытой местности. Мне пришлось собрать всех водителей трактористов и тракторных механиков и поставить перед ними конкретно задачу, кто возьмется из них спасти орудие на тракторе. Что же, все как один заявили, что согласны. Я назначил сержанта Пронина, и тракториста не помню фамилию, которые взяли на своем тракторе вывести подбитый трактор и орудие. Орудие было совершенно исправно. Буквально под огнем противника ружейно-пулеметным и минометным огнем трактор был выведен” [...]

2 и 3 мая 1944 г. П.М. Федосов провел беседы с жителями г. Тарнополь – свидетелями уничтожения евреев украинцами и немцами: Гольдхирш Х., Коцур Ю.П., Бергер Ц., Вассаритром И.А., Гольдхирш Ф.М., Ровинский И.В., Лицман Д.С., Саик О.А., Штаркшаль Р.И., Сенеча И.Ф., Бойко М.И., Полещук. Записано 12 стенограмм – страшные свидетельства о Холокосте в Западной Украине (Галиция). (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. VI. Оп. 9. Д. 8. Л. 1–2, 4 об.).

Стенограмма беседы с жительницей Штаркшаль Розой Исааковной.

Еврейка. 1910 г. рожд. Фармацевт. Работала в Аптекоуправлении [и Саиком О.А., спасшим 14 человек].

На второй день, когда пришли немцы, был уже погром. Немцы взяли из местного населения мальчиков – поляков и украинцев и они показывали им еврейские дома. Немцы ходили из дома в дом брали мужчин, иногда брали и женщин и детей, но преимущественно мужчин, брали партиями по 500, по 1000 человек. Они были посажены в тюрьму. Переживали они там большие моральные мучения. Один хлопец, Трейстер убежал, убежал спрятавшись как то между халатами. Впоследствии он умер. И он рассказывал, что их в тюрьме немцы заставляли петь и танцевать. При этом присутствовали немецкие офицеры.

3 мая, когда я была в аптеке, я видела, как евреев подвели к тюрьме. У тюрьмы собралась большая толпа народа – были поляки и украинцы. И когда евреев подвели к тюрьме, то эти люди набросились на них и старались ударить или пихнуть, у еврейских женщин рвали волосы. Это делали тоже женщины из этой толпы.

Немцы сразу стали издеваться над евреями, били их жестоко и потом расстреливали. Трупы сваливали в кучу, а иногда делали так, что на эту гору трупов ста-

вили какого-нибудь еврея, заставляли его встать в позу героя и тут же его расстреливали. На кладбище живые евреи копали ямы для тех, которые были уже убиты, а потом живых раздевали, привязывали одного к другому колючей проволокой, ставили в яму в виде геометрической пирамиды и закапывали живыми. Потом родственники могли их за плату выкапывать. И когда выкапывали людей, то на теле у них не было ни одной раны.

В одной яме нашли записку адвоката Горвица, где он писал, что “мы доводим до сведения, что нас закапывают живыми”. Эта записка была адресована его жене, которую потом тоже убили в лагере.

Когда немцы вошли в город, мы были в аптеке. Начался первый период – погромы. Потом нас взяли в гетто. В гетто мы пережили две акции. Во время первой акции мы сделали себе бункер и там мы спасались. Правда я тогда в яме не была, потому что должна была остаться на квартире с ребенком. Но через окно я видела, как собирали из гетто людей, маленьких детей собирали прямо в мешки. Один ребенок сильно кричал, тогда немецкий солдат взял и ударил его головой о землю. Этот погром мы пережили. При второй акции нас выбросили из этого дома, но мы все же пробрались туда и этим спаслись, так как в доме обыска не делали, полагая, что там уже никого нет. В эту акцию забрали моего отца. Ребенок у меня был грудной. Он погиб в это время, так как я давала ему люминал, чтобы он спал и не кричал и по-видимому доза для него была слишком большая и он умер.

После этого нас отправили в войсковой лагерь, где также работал и брат. Мы работали там на тяжелых работах, нас били, издевались всячески над нами. Давали нам в день 300 грамм хлеба, немного супу, кофе, раз в неделю, в воскресенье – мясо.

Наконец, они ликвидировали гетто. Потом наступила очередь и лагеря. Об этом все знали и чувствовали, что находятся накануне гибели. Люди начали бежать. Мы убежали по каналу, который тянулся под землей. Сначала мы договорились с Саиком и он нам сказал, что мы можем придти к нему. И мы по этому каналу пришли прямо к нему. Нас было 14 человек, – те, которых он называл. Сначала мы жили у него на чердаке – 10 человек, а 4 в канале. На чердаке мы прожили 7 месяцев, а в канале 3, всего мы прятались у Саика 10 месяцев и 3 дня. Кормил нас также Саик. При бирже труда была кухня и он там доставал кое-что. Немцы иногда приходили на квартиру Саика, но на чердак никогда не заходили.

САИК [О.А]. Продукты я для них покупал или на базаре, или в деревне. Хлеб доставала жена в пекарне, потом за хлебом стал ходить я сам. Доставать, конечно, было очень трудно.

6 января 44 г. они перешли в яму, так как на чердаке оставаться было опасно. Но на чердаке легче было им передавать пищу. Я обычно осматривался кругом и, как только никого не было, я шел на чердак. А потом забирал оттуда также посуду. Так что в течение этих долгих 10 месяцев мы непрерывно дрожали.

Немцы решили пограбить богатых евреев. Для этого они начальство разрешило строить им ямы. Даже был привезен специально для них цемент, песок и т.д. и они делали себе убежища, а иногда и украинцы для них рыли такие ямы. И там они во время акций спасались. Но, когда со всеми евреями было покончено, а у богатых евреев золото забрано, тогда это же начальство показывало эти убежища и их оттуда тоже забирала. А иногда просто эти ямы вместе с сидящими в них взрывались минами. В одной яме было положено 18 человек один возле другого. Я видел там одного раненого еврея, который держал в руках двух детей – 9 и 4-х лет. Подошел к яме немец, заглянул туда, увидел его, ударил ему в подбородок сапогом. Когда же младший мальчик начал плакать, он его взял в руки и ударил о землю, а после взял старшего мальчика и тоже также ударил”.